

Анна Лерн

ШЛЕЙФ САНДАЛА

Том 1

Москва
2025

УДК (82-312.9)
ББК (84.4)
Л49

Лерн А.

Л49 Шлейф сандала. Том 1/ Анна Лерн — М: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 314 с.

ISBN 978-5-517-13160-7

Самое ужасное, что могло случиться с мастером спорта по вольной борьбе, так это попасть в чужой мир, в тело миниатюрной девицы, которую по закону жанра обижают злобные родственники. Но закаленный спортом характер обязательно проявит себя, и все враги окажутся на лопатках. Туше и фееричный хеппи-энд обеспечены!

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-517-13160-7

© А. Лерн, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ГЛАВА I

— Сколько можно лежать?! Хватит прикидываться, Ольга! Поднимайся немедленно! — визгливый женский голос заставил меня болезненно поморщиться. — Открой глаза! Я приказываю! Чертова дрянь!

Я замерла. Что? Я приказываю? Чертова дрянь?

Даже малейшее движение веками причиняло мне боль, но я все же открыла глаза, чтобы посмотреть на ту, которая разбрасывалась такими словами. Меня, Ольгу Рыкову, никто не осмеливался называть подобными словами. Я бы даже сказала, такой «закидон» мог выкинуть только самоубийца.

Нет, я была очень миролюбивым человеком: добрым, заботливым, ответственным... По-крайней мере, моя горячо любимая покойная мама всегда так говорила. Но за себя я всегда могла постоять, причем независимо от того, кто передо мной — мужчина или женщина. Статус мастера спорта по вольной борьбе обязывал...

А еще я любила все красивое и хорошо пахнущее: и кремушки, и духи... Даже если девушка выглядит как женская версия Валуева, ей что, не хочется быть желанной и прекрасной? Еще как хочется. Я тому доказательство.

Все мое время было посвящено исключительно спорту и экспериментам с сотворением чего-то необыкновенного в плане запахов. Я любила смешивать масла, ища уникальные ароматы, делала кремы, маски, варила мыло и получала от этого удовольствие не меньше, чем от спорта. В личной жизни не ладилось, и мое хобби оказалось еще и отличной отдушиной.

За всю мою жизнь, длинную в двадцать девять лет я была в отношениях два раза. В школе, будучи десятиклассницей. И два года назад. В первом случае назвать отношениями то, что происходило, можно было с натяжкой. Валерка Пяточкин просто боялся меня, поэтому таскался за мной с унылым лицом. И когда я заявила, что расстаюсь с ним, напился до чертиков, его искали всей деревней и нашли в кустах, спящего со счастливой улыбкой на лице. Второй мой партнер был уже из спортивной среды. Тоже борец:

красивый черноглазый парень по имени Махмуд Дзоев. Но и тут меня подстерегла неудача. Узнав о наших с ним отношениях, родственники ужасно расстроились, а возможно, просто испугались и быстро женили его на миниатюрной девочке с миндалевидными глазами из хорошей семьи. Нет, ну правильно, а кому радостно видеть в своем доме, в патриархальной семье с кавказскими обычаями мадам Валуеву? Я бы точно не захотела, поэтому восприняла наше расставание с философским спокойствием.

Но вот сейчас происходило нечто из ряда вон выходящее...

Открыв глаза, я увидела над собой лицо незнакомой женщины. Оно было пухленьким, краснощеким, с подбородком-кружком. Его обрамляли светлые локоны, падающие и на лоб и на виски, упругими пружинами.

— Наконец-то! — прошипела она, и ее узкие губы скривились. — Развалилась, будто умирающий лебедь! Приведи себя в порядок! Скоро явится Григорий Алексеевич!

— Вам чего надо, женщина? — холодно поинтересовалась я, глядя на нее угрюмым взглядом. — Кто вы?

На вид ей было за пятьдесят, а обижать людей в возрасте у меня не было привычки. Даже таких грубых и невоспитанных. Возможно, она больна? Разве станет нормальный человек носить на голове такой кандибобер? А еще женщина плела какие-то совсем непонятные вещи. Что за Григорий Алексеевич должен сюда явиться, и почему я имею к этому отношение?

— Что-о?! — ее голос сорвался на фальцет. — Кто я?! Кто я, бесстыдница?! Да я та, которая сил не жалела, чтобы ты ни в чем не нуждалась, я твое будущее устроила, я, я...

— Головка от гвоздя, — проворчала я, убеждаясь, что она действительно ненормальная. Но тут меня кое-что покорило... Голос. Я говорю чужим голосом.

Не обращая внимания на продолжающуюся истерику сумасшедшей тетки, я прочистила горло, отодвинула ее в сторону и встала с кровати. Мир тоже выглядел как-то не так... Мало того, что я находилась в незнакомом мне месте, так еще и смотрела на все с какой-то другой высоты. Ноги понесли меня к большому зеркалу, и я сначала не поняла, что это предо мной. Это не зеркало?

Картина? Но существо, которое я видела, двигалось. Мало того, оно повторяло за мной все движения.

Я назвала девушку в зеркале существом, потому что это была самая маленькая девица, из всех низкоросликов, встречающихся в моей жизни. В ней полтора метра, не больше! Что за рыжий прыщ?! Да она рыжая, словно днище ржавой сковороды! Правда, брови у незнакомки были темными, что делало ее внешность не смазанной, а более яркой. На носу россыпь веснушек, кожа белая, будто молоко, глаза карие с янтарными капельками, фигурка ничего так, если не считать рост. Ладно, и черт с ней. Но где мое отражение?!

Я подняла руку, помахала ею, и девица из зеркала проделала то же самое. Я сделала рожицу. Рыжая тоже скривилась. Бред какой-то...

— Где я нахожусь? — прошептала я. Девица повторила за мной.

— Ты что, так ударилась головой, что не узнаешь своего дома?! — за моей спиной появилась неугомонная тетка. — Одни проблемы с тобой! Гадкая, гадкая приживалка!

Она выскочила из комнаты, придерживая подол длинного платья, и я услышала, как поворачивается в замке ключ.

Так без паники. Что было до этого? До того как я увидела эту невменяемую? Что-то случилось... Но что?

Приходил Махмуд, мы ругались... Он схватил меня, я отбивалась... Все. На этом воспоминания обрывались.

Ладно... Он меня придушил? И что? Я в больнице?

Я принялась щипать себя за тонкие ручки, но кроме естественной боли ничего больше не чувствовала.

— Ах, зараза! — воскликнула я, потирая места щипков. — Больно как!

Потом я подошла к окну, открыла его и высунулась наружу.

— Чего-о?! Да что здесь происходит?!

По каменной мостовой разъезжали старинные экипажи, прохаживались дамы в дурацких платьях с кружевными зонтиками, а мужчины вообще казались полными идиотами в светлых панталонах и шерстяных фраках с высоким воротником-стойкой. На их головах красовались цилиндры с широкими полями.

— Я поняла... это реконструкция! — на секунду на меня накатило облегчение, но тут же испарилось. А как же мое отражение в зеркале?

Вернувшись в кровать, я задумалась.

Вопросов была куча, а ответов не одного. Не иначе моя душа в чужом теле...

От этой мысли мне стало дурно. Ага, как же, а еще скоро появятся гномы и эльфы. С крылышками.

Хорошо, пусть я в чужом теле. Хотя бы предположить же такое я могла? Могла. Как быть?

— Не высовываться... — ответила я сама себе. Но это было очень сложно. Место незнакомое, люди тоже. Да ещё и я не отличалась покладистостью. Скорее, даже наоборот. А оно ведь все равно вылезет, как его не заталкивай поглубже.

Только сейчас я почувствовала головную боль, которая нарастала с каждой минутой. Что тетка сказала? Я ударилась головой.

Ощупав свою рыжую «маковку», я обнаружила на затылке шишку с грецкий орех. Ого!

Дверь скрипнула, и в комнату вошел молодой человек, похожий на каланчу. Высокий, неуклюжий из-за длинных рук, он нервно их потирал, а его огромный кадык неприятно двигался вверх-вниз. Волосы незнакомца были прилизаны, а светло русые редкие бакенбарды торчали в стороны.

— Ну что, допрыгалась? — оскалился он, демонстрируя мелкие желтые зубы. — Будешь знать, как отказывать мне. В следующий раз может быть и хуже, Оленька. Советую тебе хорошенько приголубить своего братца, и, возможно, я оттаю... Иди, поцелуй меня, или еще чего лучше...

Его глазки масляно забежали, он облизнулся, протягивая ко мне руки.

Что? Приголубить?

— Сейчас я тебя приголублю, — я медленно поднялась с кровати. — Одну секунду.

Что в моем случае могло сработать? Мужчина был намного выше меня. Правильно, простейший захват. В нем не требовалась невероятная техника даже физическая подготовка! Главное, во-

время подставить пяточку и провести оборот вокруг бедра — это классический проход в ноги с захватом под колено.

Даже в детстве так роняли взрослых в снег, когда разница в весе могла быть внушительной. Просто ныряешь под противника, руками хватаешься за область сгиба ног с обратной стороны и тащишь на себя, выставляя свой корпус вперед, как опрокидывающий рычаг. Вот и все.

ГЛАВА 2

Неприятный тип рухнул на пол с испуганным воплем, а я схватила каминную кочергу, которую присмотрела, еще когда здесь была чокнутая тетка. Прижав ее к шее мужчины, я угрожающим тоном произнесла:

— Еще раз полезешь ко мне, пожалеешь. Усе... Понял? Так приложу кочергой, забудешь, как тебя зовут!

Он несколько секунд смотрел на меня, как на призрака отца Гамлета, раскрыв рот, а потом вылез из-под кочерги и, спотыкаясь, ринулся к двери.

В замке снова повернулся ключ, а потом раздались быстрые шаги. Этот человек точно не ожидал такого отпора, но я не могла позволить, чтобы ко мне кто-то прикасался. Еще чего!

Голова болела, тело дрожало от адреналина, а сознание не воспринимало происходящее. Неужели бывают такие реалистичные галлюцинации? Не-е-ет... Точно нет. Слишком все явственно. Запахи, тактильные ощущения, эмоции других людей, выражения их лиц...

— Какая-то фантастика... — прошептала я, рассматривая обстановку в комнате. — Будто в фильме.

Обои с набивным по трафарету рисунком, драпировка на окнах... все просто кричало о старине. Ладно, чтобы не забивать себе голову различными предположениями, я решила отталкиваться лишь от одного из них: я каким-то невероятным образом переместилась во времени, да еще и в чужое тело. Если очухаюсь, хорошо, нет — плохо, но не смертельно. Буду принаравливаться. Небольшая паника, конечно, присутствовала, но если сейчас впасть в истерику, станет еще хуже. В таком состоянии я могу наворотить такого, что потом не расхлебаешь. Пусть все идет, как идет.

Я даже умудрилась заснуть, несмотря на переживания, и когда меня начали трясти за плечо, раздраженно отмахнулась.

— Барышня, просыпайтесь. Прошу вас! Мария Петровна приказали нарядить вас и привести на террасу. Скоро жених приедут!

Меня будто ледяной водой окатили. Голова заболела с удвоенной силой. Какой еще жених?!

Я открыла глаза и увидела перед собой молодую девушку с толстой косой, лежащей на хрупком плече. Одета она была тоже странно, но не так богато, как сумасшедшая тетка. Вернее даже сказать, очень простенько. Похоже, именно тетка и была Марией Петровной.

— Какой еще жених? — я хмуро уставилась на нее. — Мой жених?

— Его милость Григорий Алексеевич... Барон Лапин! — растерянно произнесла девушка, и ее глаза стали круглыми, как блюдца. — Вы что, не помните?

— Не помню, — согласилась я. А что, это вариант. Амнезия после удара. — Я и тебя не помню.

— Ох! — она закусила губу. — Видать, сильно приложились к ступеньке-то, Ольга Дмитриевна! Что же делать-то теперь?!

— Ничего. Со временем вспомню, — я похлопала ее по руке. — Так кто ты такая?

— Акулина, прислуживаю здесь! — всхлипнула девушка. — Мачеха ваша совсем осерчает! Ведь, поди, не схочет барин больную-то невестушку!

Так, кое-что начинало проясняться. Ну что, классика жанра. Злая мачеха, длинный дрыщ, похоже, ее сынок. И она решила выдать меня замуж, чтобы я глаза не мозолила. Если размышлять и дальше, можно было предположить, что дом принадлежал отцу бедной падчерицы. Как правило, в таких историях он уже упокоился, деньги были потрачены, и теперь нужно срочно отдать обузу в виде его дочери за некое вознаграждение.

— Жених старый, небось? — уточнила я, и Акулина быстро закивала.

— Старый! Пахнет от него дурно!

— Но богатый?

— Очень богатый, — мои догадки еще раз подтвердились. — Только люди говорят он жадный, каждую копейчку считает.

Отлично... История приобретала опасный поворот. Почему? Да потому что отдать меня замуж насильно — вообще дело заведомо опасное!

Нужно с этим что-то делать. Хорошо, если я очнусь, и это окажется кошмаром, а если нет?

— Давай одеваться, — я поднялась, морщась от головной боли. — Пойду, посмотрю на женишка.

— Какая-то вы странная стали, Ольга Дмитриевна... Говорите чудно, словно и не вы это... — Акулина смотрела на меня с опаской. — Я вот вам порошки от головы принесла.

— Так ударились я головой, вот и странная, — я наблюдала, как она разводит серый порошок в стакане с водой. — В себя еще не пришла.

— Скорей бы пришли, а то боязно мне... — девушка пошла к шкафу. — Мачеха ваша сказали, чтобы платье вы надели голубое. Бязевое. Мол, тогда у вас вид будет поярче...

Что за глупость? Яркости этому телу хватало. А вот голубой цвет будет слишком контрастировать с копной рыжих волос! И это будет выглядеть безвкусно. Хотя ладно, сейчас мне точно не до этого.

Мне с трудом удавалось молчать, глядя на одежду и нижнее белье. Господи, какой это век? Панталоны, нижняя юбка, корсет, чулки на подвязках...

Акулина усадила меня перед зеркалом и показала мне железные щипцы.

— Сейчас нагреем и локоны завьем.

— Не надо мне никаких локонов! — испуганно отшатнулась я. Пусть это были и не мои волосы, но вдруг мне с ними придется ходить всю эту оставшуюся жизнь. Я не хочу носить на голове сожжённую паклю.

— Как это, не надо? — изумилась служанка. — Да что ж вы, с куевженной головушкой пойдете?

— Просто собери их на затылке, — упрямо сказала я. — Сможешь?